

Над местом, где до этого лежал труп босса-слизня, появились песочные часы, наполненные маной, и зависли в воздухе.

Их еще предстояло перевернуть, чтобы начался обратный отсчет времени, означающий возрождение монстров.

Но сейчас у него не было причин для беспокойства, потому что Нил знал, что это признак постоянного подземелья.

Постоянным подземельям требовалось определенное время, чтобы снова стать доступными после того, как они были очищены.

Однако, чтобы сбросить таймер, зверь-босс должен был быть мертв, и ни один Первородный не мог оставаться, после этого внутри подземелья.

Сброс таймера подземелья лишь придал ему дополнительный импульс, заставив собраться с силами, чтобы снова подняться.

Поэтому Нил перекатился на бок, чтобы руками помочь себе подняться с пола.

Немного покачиваясь, он сумел встать на ноги и быстро убил оставшихся слизней, которые сожрали бы его, если бы он вновь рухнул.

Это заняло у него довольно много времени, но после того, как все возможные угрозы были устранены, Нил начал собирать кристаллы происхождения, которые были разбросаны по земле.

Он надеялся, что один из выпавших боссом-слизнем кристаллов окажется кристаллом способности, но вероятность этого была крайне мала.

Поэтому его не удивило, что все кристаллы оказались обычными кристаллами происхождения.

Но Нил не расстроился.

Наоборот, он был счастлив, потому что количество кристаллов происхождения, выпавших из босса-слизня, составило в общей сложности 10 штук.

"Теперь у меня должно быть более 30 кристаллов происхождения низкого качества!" Он произвел быстрый мысленный подсчет со слабой улыбкой на лице.

Поскольку его сумка была заполнена до краев, Нилу пришлось нести сломанное копьё в одной руке, а в другой, несколько кристаллов происхождения.

Больше в этом подземелье ему делать было нечего.

Поэтому он покинул подземелье через портал со слабой улыбкой на губах, которая стала еще шире, когда он вспомнил, что подземелье слизи было постоянным.

Это было необыкновенно, и он был еще более счастлив, что не продал подземелье.

Нынешняя ситуация была настолько невероятной, что он уже успел забыть о последствиях его решения войти в подземелье - о гневе матери!

Именно в этот момент, когда Нил шагнул через портал-подземелья, он вспомнил о своих

родителях.

Его тщетные надежды на то, что их еще нет дома, также быстро разбились вдребезги, когда он услышал их, только появившись на заднем дворе.

- НИЛ ОРИН!!! - громкий рокочущий голос раздался в его ушах, и Нил инстинктивно вздрогнул.

Несколько кристаллов происхождения упали на землю, и прежде чем он успел подумать о том, чтобы поднять их, он почувствовал, как перед ним появились два существа.

Мгновение спустя он почувствовал, как две руки схватили его за плечи и дико затрясли.

От этого его хватка на сломанном копье ослабла, а оставшиеся кристаллы происхождения с громким стуком упали на землю.

Однако мгновение спустя он почувствовал, как еще одна пара рук провела по его лицу и одежде, так его сканировали с помощью маны.

- Ты в порядке? Что-то болит? Скажи мне немедленно! - обеспокоенно воскликнула его мать, в то время как отец просто продолжал осматривать своего драгоценного сына на предмет возможных травм.

Даже прежде чем он успел ответить на ее вопросы, его мать снова вмешалась.

- Почему ты вошел в подземелье один?! Ты ведь знаешь, что ты еще слишком слаб? Разве ты не знаешь, как опасны подземелья? Как ты мог так поступить со мной???

Не зная, что ответить, Нил просто закрыл открывшийся рот и низко опустил голову.

Его отец выдохнул, отступая назад, и только пробормотал,

- Внешних повреждений нет... это хорошо...

Его голос звучал обеспокоенно, как и голос его матери, и именно из-за их беспокойства Нил замялся, прежде чем пробормотать извинения.

- Извините... я просто хотел немного облегчить ваше бремя...

Этим словами Нил хотел успокоить свою мать, но вместо желаемого эффекта, казалось, получилось прямо противоположное: он услышал гнев в ее дрожащем голосе.

- НИЛ!!! Ты хочешь облегчить наши тяготы, заставив нас волноваться еще больше?! Если это так, то ты добился своего!!! Войти в неизвестное и непроверенное подземелье, только что пробудив свое происхождение, без способностей... да еще и слепой... Я не могу в это поверить!!! Как глупо и безответственно!!!

Услышав дрожащий голос матери, полный гнева и беспокойства, Нил отчетливо понял, что совершил ошибку.

Он снова замолчал и ждал, что она будет его ругать, но тут вмешался отец.

Положив руку на плечо Нила, он попытался успокоить жену.

- Малин, успокойся, пожалуйста. Нил не пострадал, верно? И смотри, он даже добыл кристаллы происхождения!

Малин уже собиралась возразить, что все в порядке, как увидела количество кристаллов происхождения, разбросанных по земле.

При обычных обстоятельствах это произвело бы на нее впечатление, но Малин быстро заметила сломанный наконечник копья.

Она пристально посмотрела на него, прежде чем спросить низким, но жутким голосом,

- Как... копьё сломалось?

Услышав вопрос матери, Нил почувствовал, как его обдало холодом, и по всему телу побежали мурашки.

Почему-то ему казалось, что нынешняя ситуация была более напряженной, чем бой с Боссом-слизнем, и при это шансов на отступление не было!

Даже уставшее тело не обращало внимания на его команды, и Нил просто смирился со своей участью, открыв правду.

Когда он рассказал о своем авантюрном походе с самого начала, его мать ахнула и у нее перехватило дыхание.

Его слова заставили ее мгновенно забыть о гневе, его сменил шок, а в это время отец просто кивал головой.

Сейчас он был гораздо спокойнее матери, однако Нил заметил, что даже Майлз с удовольствием прочел бы ему подробную лекцию.

К счастью, это чувство исчезло после того, как Нил закончил излагать все, что произошло.

- Я думал, ты зачистил не все подземелье... но подумать только... оно еще и постоянное... удивительно! - заметил Майлз, заметно обрадованный этим откровением, но тут же замолчал, увидев глаза жены.

Казалось, они пронзают все его существо и разрывают его на части.

Из-за этого он быстро отвел взгляд, пытаясь не встречаться с ее глазами вновь.

- Я доложу, что подземелье постоянное и доступно только одному Первородному за раз.

Оставив его позади, Майлз повернулся, чтобы отчитаться перед ассоциацией, после чего пробормотал -Удачи... - и исчез внутри дома.

Однако Нил даже не услышал этого, потому что что-то сбило его с толку, а после он громко закричал.

- В смысле вход имеет ограничение?

Услышав это, Малин сделала глубокий вдох, словно хотела остановить себя от нового взрыва.

- Ты идиот! Неужели ты действительно верил, что мы будем простаивать перед подземельем и

терпеливо ждать твоего возвращения, если бы не ограничение, это же очевидно?

На это Нил только раззявил рот, а через мгновение сказал - Извините...

Глубоко вздохнув, Малин покачала головой, не зная, что и думать о своем сыне.

В конце концов, она была просто рада, что он цел и невредим.

В глубине души она также гордилась тем, что Нил с первой попытки смог зачистить подземелье.

Но об этом она не собиралась ему говорить, по крайней мере, не сейчас!

- Что ты там говорил о семени внутри тебя? Первый слизень, которого ты убил, выронил кристалл способности, и ты связал его с пустой врожденной способностью, которая на самом деле и является твоим семенем? Все так?

Это было то, что смутило ее, хотя Нил был не менее озадачен.

Однако он лишь кивнул головой, решив отвлечься, собирая упавшие на землю кристаллы происхождения.

Увидев, что делает ее сын, Малин нахмурилась и помогла ему.

После этого они поднялись с земли, и Нил сунул все кристаллы в руки матери, сказав при этом,

- Возьми их, ... это немного, но это должно компенсировать часть денег, необходимых нам для лекарств Сабрины!

Усталость снова нахлынула на него, когда он вспомнил, что только что закончил длительное испытание, и его тело просило отдыха.

Все напряжение, накопившееся в его сознании и теле, пока он в одиночку сражался со слизнями, накатило невидимой волной.

Его плечи немного опустились, показывая, насколько изнурительной была для него зачистка подземелья.

Его мать видела все это, и в ее глазах мелькнуло беспокойство.

Мгновение спустя левая нога Нила подкосилась, и он упал бы, если бы не мать, которая прервала его падение и схватив того за плечи.

Помогая ему снова выпрямиться, она сделала ему замечание, уже не в первый раз с тех пор, как он появился из подземелья.

- Прежде чем заботиться о своей сестре, ты должен сначала позаботиться о себе. Если ты хочешь заставить ее волноваться еще больше, чем она уже волнуется, продолжай в том же духе!

Услышав это, Нил вздрогнул и тут же прикусил нижнюю губу.

- Она знает об этом?

Но вместо того, чтобы получить ответ, адресованный ему, он услышал, как его мать бормочет про себя.

- Конечно, она знает... не глухая ведь, в конце концов, Сабрина...

Кивнув головой, Нил замолчал, а его пальцы потянулись к копью, пытаясь оценить ущерб.

Малин заметила это и, поразмыслив над чем-то мгновение, протянула кристаллы происхождения, которые держала в руках, обратно ему в руки.

- Возьми эти кристаллы и купи новое копьё. Ты больше не сможешь использовать это.

Услышав слова матери, Нил поднял голову и уставился на нее безжизненными глазами.

- Ты же не хочешь, чтобы я поверила, что ты больше никогда не войдешь в это подземелье? Просто купи себе подходящее копьё на деньги, которые ты получишь в обмен на кристаллы происхождения! И сделай это, когда пойдешь регистрироваться в Ассоциацию Первородных!

Казалось, что после того, как мать от души отругала его, ее отношение к нему полностью изменилось.

Она как будто что-то приняла, и Нил почему-то поверил, что теперь она относится к нему более серьезно.

Зачистить подземелье в одиночку было под силу не каждому, тем более человеку с ограниченными возможностями.

Хотя это было всего лишь подземелье слизней, но и Нил только что пробудил свое происхождение.

По своим возможностям он едва ли мог сравниться с обычным человеком.

Осмотрев его, Малин почувствовал, что тот отдал все силы, чтобы зачистить подземелье и немного подзаработать.

Это были неплохие деньги, учитывая, что он заработал их за несколько часов, но в то же время их было недостаточно, чтобы купить лекарства для его сестры.

Поскольку Нил очень любил свою сестру, Малин поняла, что теперь, когда он пробудил свое происхождение, он обязательно продолжит ходить в подземелья.

Он уже обладал способностью, которая позволяла ему гораздо лучше воспринимать окружающую обстановку.

Поэтому Малин пришлось признать, что Нил тоже вырастет, что он уже не маленький ребенок, и что он будет всеми силами поддерживать их, зачищая подземелья, даже если она будет против.

Зная это, она решила поддержать его решение, даже если ее сердце было против, и не желало мириться с тем, что ее маленький ребенок должен будет столкнуться со множеством опасностей.

К сожалению, родители не в состоянии защитить своих детей в любой ситуации на протяжении всей их жизни.

Они должны были стать самостоятельными, научиться заботиться о себе, защищать себя и тех, кого они любят!

Таким образом, Нил уже усвоил первый урок - ответственность за свою семью, даже если это означало, что ему придется столкнуться с бесчисленными опасностями.

Однако откуда им было знать, что опасности, нависшие над всей их семьей, были гораздо страшнее и опаснее, чем они могли себе представить?

По сравнению с этим, их нынешняя жизнь может считаться просто прогулкой в парке!

<http://tl.rulate.ru/book/89123/2855241>